Естественно, что Чжу Цзы Дунь осмелился убить герцога Чэнгуо, Чжу Чуньчжэнь, по достаточным причинам, одного лишь отказа от города было достаточно, чтобы осудить.

Если этого было недостаточно, то добавьте книгу растрат, и если правительство найдет сотни тысяч таэлей серебра, то Чунчжэнь определенно не даст ему слезть с крючка.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на Чжан Чжицзи и сказал: "Лорд Британский, я знаю, что ваша Лорд Британская родословная повсюду, так что отныне столицу нужно защищать! Предоставь это тебе, чтобы ты взял на себя всю ответственность!"

"Ваше Высочество, тогда вы..." Чжан Чжицзи не мог понять, что это за розыгрыш, обезглавливать людей, а теперь передавать ему власть? Это побег назад? Казалось, что горшок на него тоже нельзя сбросить.

"Откройте ворота, этот дворец приведет армию в бой!"

"Это..." Чжан Чжицзи посмотрел на убийственные глаза Чжу Чичжуна, чрезвычайно осведомленного, больше не ворчливого, занятого тем, что люди открывают городские ворота.

Чу Цзы Лонг не хотел поддаваться, чтобы Чжан Чжи Цзы взял на себя вину или что-то в этом роде, он был очень оптимистично настроен по отношению к родословной британского герцога, британский герцог великой династии Мин был очень хорош.

Чжан Фу, первый британский герцог, присоединился к отцу в битве при Цзиннане, когда был совсем маленьким, после чего трижды успокоил Аннама, уничтожил Вьетнам, трижды последовал за Мин Чэнзу и вторгся в Монголию на севере.

Следующие несколько поколений британских принцев были почти все невероятно могущественны, держали в руках тяжелое оружие, низкопрофильные, верные императору, и никто не осмеливался с ними связываться, сколько бы они ни воевали при дворе.

Даже когда у власти были Лю Цзинь и Вэй Чжунсянь, хотя они оба ненавидели британских евнухов, они никогда не осмеливались прикасаться к ним и тихо уступали.

К восьмому поколению, то есть к поколению Чжан Чжицзи, для линии британского герцога было трудно что-либо сделать в этой опасной ситуации.

Чжу Цзы Лонг хотел вернуть власть столицы в руки родословной британского герцога и посмотреть, смогут ли они еще реорганизовать столицу, но, конечно, даже самый худший исход был лучше, чем Чжу Чунь Чэнь, капитулирующий мусор!

В конце концов, Чжу Цзи Лонг отказался от своих иллюзий о столичном лагере и лично вывел 5000 храбрых гвардейских батальонов из Сичжимена и направился на запад. Многие солдаты были в ужасе и неведении, когда увидели, что армия осмелилась покинуть город, чтобы сражаться.

Как только Чжу Цзы покинул город, Чжан Чжи Чжи сразу же послал своих людей во дворец, чтобы сообщить, что князь вывел армию из города.

Была рассказана история о том, как князь вывел свою армию из города.

Чжу Цзи Лонг ехал на белом коне, а позади него тысячи солдат батальона Юнвэй внимательно следили за ним, не сказав ни слова.

Чжу Цзи Лонг внезапно повернулся назад с тугим опорой и посмотрел на величественный город Пекин позади него.

Этот город, который позже будет назван "величайшим индивидуальным проектом человечества на поверхности земли", представлял собой высшее достижение в древнем китайском градостроительстве, и он, наконец, впервые увидел его истинное лицо со стороны, оно было потрясающим!

Чу Цзы Лонг повернул назад, поднял свой скаковой урожай и закричал: "Поехали"!

Большинство равнин за пределами Пекина плодородны, и земля изначально была густо заселена деревнями и городами, с элегантными окрестностями и пышной зеленью, где люди жили и работали в мире и довольстве.

Но теперь, после разграбления войсками Цин, деревни и города уже давно опустошены, в беспорядке, девять из десяти комнат пусты.

В некоторых деревнях костры все еще горели. В некоторых местах костры все сожгли, оставив только тлеющие руины и стены.

Когда Чжу Цзы Лонг возглавил свою армию, группа напуганных мирных жителей бежала в столицу со своими детьми и старейшинами на буксире.

Когда они увидели тысячи солдат, многие из них испугались в глазах и прятались от лагеря Ёнвэй.

После того, как солдаты Цин взяли Чанпин, они погнались за рассеянными войсками Мин по всему городу, а некоторые из них бежали и спрятались в домах людей. Хотя они бежали, когда увидели солдат Цин, но когда они встретили убегающих людей, они были как волки и тигры, насилуют и грабят повсюду, не лучше, чем солдаты Цин! .

"Если ты не способен убить Цзянь Ну, но способен причинить вред собственному народу, какой смысл иметь тебя в этой стране?" Чжу Цзи Лонг был в ярости и послал свою кавалерию, чтобы убить всех побежденных солдат, с которыми они столкнулись на пути, чтобы разграбить народ.

На выходе батальон Юнцвэй ехал недостаточно быстро, а Чжу Тьэ Лонгчунь не получил никаких известий о кошмаре Лонгчунь. Хотя у него была информация от императорской гвардии, Чжу Тьэ Лонг хотел собрать информацию с обеих сторон, чтобы определить ситуацию с армией Цин.

Проехав около десяти миль от Сичжимена, Чжу Цзи Лонг заметил в своем бинокле, что перед ним стояли сотни кавалеристов, гоняющихся за двадцатью или около того лошадьми.

Кавалерия сзади носила хлопчатобумажные доспехи с толстыми латунными шипами и кожаные шлемы со шлемовыми булавками, застрявшими высоко, так что они выглядели как армейская кавалерия Цин. Около двадцати всадников, преследуемых впереди, были одеты в обычную льняную одежду и не видели никакой индивидуальности.

К тому времени, как Чжу Цзи Лонг опустил бинокль, две группы подбежали гораздо ближе, и все почти ясно их видели! . Перед позицией батальона храбрых гвардейцев ряд черных дыр были единодушно нацелены на направление, откуда шли две команды, и ждали с нетерпением.

Обе группы бегали все ближе и ближе, почти в пределах досягаемости. Чу Цзы Лонг поручил одному из мушкетеров сделать предупредительный выстрел в небо, чтобы предупредить убегающих лошадей и мужчин не бежать в строй.

Сбежавшая группа видела их и видела перед собой флаг армии, а затем один из них сделал уникальное знамя.

Неудивительно, что никаких новостей об этом не было. Чжу Цзы Лонг разослал знамя, чтобы сказать людям и лошадям Елпуна обходить сзади с двух флангов лагеря Юнвэй. Две команды бежали в обе стороны.

В это время преследующие Цин войска также видели фронт батальона Юнвэй с поднятыми мушкетами, хотя войска Мин были многочисленны и все еще использовали огнестрельное оружие, но войска Цин всегда были заносчивыми и заносчивыми, не брали перед глазами группу войск Мин.

Десятки тысяч солдат династии Мин мгновенно рухнули, когда увидели, как они заряжаются, и их пушки были еще больше шутки.

Многие из них согнули луки и стрелы, готовые открыть огонь по войскам династии Мин, как только они окажутся в пределах досягаемости.

Когда кавалерия Цин вышла на дистанцию в сто шагов, Хуан Де Гонг сразу же закричал "Огонь!".

Сотни мушкетов первого взвода храброго гвардейского батальона выпустили одновременно огромный рев, слегка сотрясая воздух и быстро производя большое количество дыма.

Циньские солдаты и лошади, шедшие вперед, внезапно услышали громкий взрыв, за которым последовал крик людей, кричащих, и лошади встали на ноги.

Среди десятков всадников в первом ряду одни были избиты и упали сзади своих лошадей, другие были избиты и вылетели с лошадей, а некоторые кавалеристы упали на землю, еще не затаив дыхание, катясь по земле от боли.

Кавалерия Цин в заднем ряду видел, поражен, несколько Цин солдат хорошее мастерство лошади, контроль скорости испугался лошадей, поднятых на передние копыта, на самом деле не упал с лошади лошади.

Ведущий забег перед скотом рекорд Чжанцзин и флаг Гао справиться с наиболее неудачливых солдат, флаг так очевидно, что батальон Yongwei сосредоточены на уходе.

Хотя все они носили хлопчатобумажные доспехи и доспехи из железного листа, доспехи с внутренним замком, даже лошади были покрыты слоем хлопчатобумажных доспехов, но после выстрела батальона "Ёнвэй" были непосредственно избиты в решето.

Несколько белобровых солдат, которые последовали за Ниу Лу Чжанцзин были в ужасе, как они смотрели лидеров перед ними получить выстрел через и упасть с их лошадей, не понимая, что за пушки были настолько мощными, что они могли на самом деле может проникнуть в три слоя тяжелой брони примерно на 80 шагов.

Пушки были выстрелены один за другим и лежали на земле в куче.

Мушкетеры батальона Ёнвэй стреляли из волейбола за волейболом, непрерывно в течение пяти-шести раундов, эта одна кавалерия Ниу Лу "Цин" была почти стерта с лица земли, осталось всего пять-шесть человек.

Они до сих пор осмеливаются заряжать там, сразу же слабеет, супер долго играть в свои лошадиные навыки, сразу же магически высокой скорости разворачиваются вокруг головы лошади, просто хочется бежать с поля боя.

Но теперь было уже слишком поздно, батальон Ёнвэй мушкетов и продолжает методично загружать подпорошок, стреляя в соответствии с командным ритмом.

После двух выстрелов, бежавшие солдаты Цин были сбиты со своих лошадей один за другим, и вся битва длилась всего несколько минут, вся армия Цинь Ниу Лу была уничтожена, ни один из них не сбежал.

http://tl.rulate.ru/book/41393/913768